

Только первого сентября Гермiona осознала, насколько же Салемская школа колдовства большая. Там училось почти две тысячи учеников. Никакого разделения на факультеты не было, но, разумеется, было несколько параллельных классов на каждом году обучения. Стены главного корпуса были заняты огромными стендами с расписаниями. Предметы были и обычными, и волшебными. Отличий от знакомой программы Хогвартса, по крайней мере на первых трех курсах, почти не было. За исключением окклюменции, которую учили все. Что очень логично — улучшение памяти полезно для изучения любого предмета.

После третьего курса ученики, во-первых, заканчивали обычную «мидл скул», о чем получали соответствующее свидетельство. А во-вторых, могли выбирать дополнительные предметы, такие, как ритуалистика, руны, магическая зоология и т.д. Защиты от темных сил в программе не было. Зато была боевая магия. Правда, только с четвертого года обучения. Гермiona, узнав об этом, немного расстроилась. Если все пойдет по плану, то вместо четвертого курса в Салеме, ей придется идти на первый курс Хогвартса. Надо же кому-то спасать магическую Британию вообще и некоего очкарика со шрамом в частности. Иногда Гермiona думала, что с этим планом она погорячилась...

Ладно. Решение принято, менять она его не будет. А боевая магия — черт с ней. Может, удастся записаться на факультатив или найти тренера на летних каникулах. В прямые боестолкновения она постарается не ввязываться. А простейшим Протеги или Ступефаю в Салеме обучали в рамках общего курса чар на втором году. Видимо, на всякий случай. Ну и чтобы ученики не занялись самостоятельным изучением. А то чего там этим детям в голову взбредет, если оставить все на самотек, — поди знай.

Еще Салем отличало огромное количество факультативов, клубов и секций на любой вкус. От ритуалистики и артефакторики до музыкальной группы и спортивных секций. К сожалению, на магические факультативы ходили в основном старшекурсники. Что, впрочем, понятно — занятия требовали определенных знаний. Зато Гермiona записалась в клуб восточных единоборств. Тренер Ли, довольно молодой китаец, который вел занятия, сначала с сомнением посмотрел на маленькую хрупкую девочку. Но узнав, что та год занималась в секции тхэквондо, он немного оттаял. Потом он провел небольшую проверку, включавшую кросс, отжимания и демонстрацию простых ударов на груше. В конце концов мистер Ли принял девочку в клуб, с условием, что проводить учебные спарринги и отрабатывать приемы она будет только с ним. В пару к неопытным детям он ставить ее боялся. Все-таки даже одиннадцатилетний первокурсник и худенькая семилетняя девочка — это слишком разные весовые категории. Лишние травмы никому не были нужны.

Вообще, всяческий спорт цвел в Салеме пышным цветом. И простой, и магический. В квиддич, кстати, тоже играли. Правда, в американскую разновидность — без снитча. Что казалось Гермione более логичным. Впрочем, метлы Гермione не привлекали. Большинство американцев, кстати, было с ней вполне солидарно. Метлы рассматривались исключительно как спортивный инвентарь, а в обычной жизни американцы предпочитали летающие мотоциклы и автомобили, вроде Харлея Сириуса или фордика Уизли. Это было вполне закономерно, если задуматься об огромных расстояниях, характерных для этой страны. Лететь тысячи миль в машине или на метле — выбор очевиден.

Среди молодежи были популярны флайборды — эдакий летающий гибрид скейта и сноуборда. На этих досках даже играли в особую игру — флайбол, похожую на дикую смесь баскетбола с гандболом. Однажды, понаблюдав за тренировкой команды, Гермiona подошла к тренеру с вопросом, где можно научиться летать на такой штуке. Тот подумал и принес со склада флайборд, предложив девочке попробовать. Научившись держать равновесие и сделав по полю пару кругов под присмотром тренера, девочка пришла в восторг. Доска не могла подняться так

высоко и развить такую скорость, как метла. Зато была гораздо более маневренной. И оставляла руки свободными, что очень удобно. Гермиона обязательно решила прикупить себе подобный агрегат. В команду ее, конечно, не возьмут — из-за возраста и скромных габаритов, но полетать для удовольствия ей никто не помешает.

С одноклассниками отношения у девочки сложились вполне дружественные. Поначалу, конечно, дети косились на странную малявку с седой прядью в непокорных волосах. Но немного пообщавшись с Гермионой и увидев, что она ведет себя вполне дружелюбно и без закидонов, пришли к выводу, что «она нормальная». Претензиями и вопросами Гермиона никого не мучила. А если ее просили, могла и сама помочь. Программа средней школы по большинству предметов у нее сложностей не вызвала. А после того, как однажды Гермиона заявила в гостиную общежития младших курсов со своей гитарой и исполнила пару последних хитов, ее и вовсе приняли за свою. Все-таки музыка — великая сила. И просто странная девочка или странная девочка, которая играет на гитаре — это две большие разницы. Правда, теперь соседки по комнатам стали таскать ее на свои девичники, упрасывая исполнять романтические баллады о любви. Гермиона вяло сопротивлялась. Разговоры о мальчиках и романтические привязанности младшекурсниц ей были не интересны. Девчонки ухмылялись и говорили, что это она пока маленькая. Гермиона фыркала. Знали бы они... Про то, чего хотят мальчики, она могла бы рассказать одноклассницам вагон и маленькую тележку. Но зачем разрушать детские иллюзии? Так что Гермиона смирилась и просто играла на гитаре. В конце концов, практика ей не мешает. Честно говоря, играла она пока что так себе.

Глубокий смысл наличия такого большого числа дополнительных занятий скоро стал понятен. Тем более что хотя бы один факультатив «для общего развития» был обязателен. После уроков и внеклассных занятий у детей едва оставалось время на выполнение домашних заданий, еду и сон. По школе с глупыми намерениями никто не шастал. Проблем с дисциплиной практически не было, дети почти все время были под присмотром. Возможно, к старшим курсам ситуация и менялась, но пока все было так. Родители платили солидные деньги за качественное образование, комфорт и безопасность своих детей. Все это они и получали.